

„ГАЛАНТИКА“ ОСТРОВСКОГО

ЗА 35 ЛЕТ спешившийся историей пьес А. Н. Островского на узбекской сцене здесь было осуществлено в общей сложности девятнадцать постановок его произведений.

Первая встреча узбекского театра и широкого узбекского зрителя с Островским произошла в 1938 году, когда театр имени Хамзы по заказу «Грозы» Тема пьесы была близка и понятна актерам и зрителям — ведь положение узбеков в семье и обществе до революции определялось теми же отношениями, что и положение татар. Вспомните судьбу Катерины.

Работа над воплощением образа Катерины, Сара Ишантурева сдружилась с близкими чертами Катерины Островского: тем идеалом скромности, чистоты, нежной мещанщины, который издавна был воспринят узбекским народом, и вместе с тем покаянием, как зарождалась и крепнет ее прелесть. Соперничество Катерины с Катериной — это борьба за нравственность. Образ Катерины был ярко воссоздан З. Хидойетовой и М. Кузнецовой, роль Дикого точно играл А. Дикарев (он же свободное — все это обрело в спектакле подлинность в образе Курдюча, великолепно сыгранном Шукурбеком Бурхановым).

Через пятнадцать лет узбекский театр показал еще две «Грозы» — в Бухаре и Андижане. В принципах подхода, в значимости этих спектаклей для зрителей и для развития театра было немало общего. И совсем тогда молодой режиссер Р. Ба

тыров (Бухара) и имевший уже некоторый опыт Г. Ким (Андижан), не пугаясь «открыть» нечто новое в Островском, стремились донести суть бессмертной трагедии великого русского драматурга, которая в 1955 году еще раз была поставлена академическим театром.

Первая постановка «Бесприданницы» возмущает нас и тогда — она была осуществлена в театре имени Хамзы в 1944 году, а затем повторена через несколько лет режиссером Е. Амановым. В общем ее строю не была должным образом раскрыта беспечность, разнузданность, пошлость, пошлость Ларисы. Отход от социально-исторического анализа здесь был налицо. Однако и в этой постановке среди тех, кто загубил Ларису, был образ, в котором таковой подход чувствовался. Имев в виду Алим Ходжаев в роли Паратова.

На память приходит и другая «Бесприданница» — в Самаркандском узбекском театре. В спектакле был воссоздан интересный и глубокий образ Ларисы Огудаловой. З. Садикова своим исполнением выразила и со

циально-политический и нравственно-этический мотивы пьесы. Ее Лариса всем своим существом протестовала против лжи и фальши Кнурова, меркантильной и расчетливости Паратова и мещанского эгоизма Карандышева. Она передавала поэзию любви сильной, захватывающей и одновременно приносящей ей страдание.

Заметным явлением узбекской театральной культуры стал спектакль «Без вины виноватые» в театре имени Хамзы в постановке А. Гинзбурга.

Эмоциональная возбудимость, глубокий драматизм спектакля, превратившие «Без вины виноватые» почти в трагедию, обусловлены по многим исполнением роли Незнамова Ш. Бурхановым. Исполнение Бурханова было произведением искусства, которое по добру и правде, что выразило гуманистический пафос всего спектакля.

В той же тональности сыграла в этом спектакле З. Садикова роль Катерины. С ее трагической силой выразила глубокую материнскую горючку об утраченном сыне. Эмоциональная лирико-лицемерная сила, делавшая несчастными Кручинину и Незнамова, особенно ярко была выразительна в исполнении (Ш. Магзумова), Коринной (И. Болтаев), Миловановым

(З. Махмуджанов). Моральная пустота актеров, прислуживающихся «мещанству», оттеняла значимость Кручинины как актрисы, несущей передовые, благородные идеи и самой являющейся образ морально чистого служителя искусства.

Цельный спектакль театра имени Хамзы отличался глубиной проникновения в характеры. Как писали рецензенты «перусским в спектакле было только языком».

В спектакле «Без вины виноватые» Хорезмского театра интерес представлял Саньят Диванов в роли Незнамова. В ферганской постановке внимание привлекал З. Мадалиев в той же роли. В нем была такая бытовая обособленность, чередование драмы, такая ее «доступность», которые делала Незнамова — Мадалиева удивительно близким каждому сидевшему в зрительном зале.

Сценическая история пьес Островского в узбекском театре не ограничивается постановками названных трех пьес. К числу по-своему примечательных прочтений следует отнести «Лес» в андижанском театре и «Последнюю жертву» в театре имени Хамзы.

В центре первого спектакля

(режиссер Г. Исмагилов) она сыграла Геннадия Несчастливцев — И. Муратов и Аркадий Счастливцев — А. Рахимов, которые выразили идею Островского о высоком назначении искусства. Вторая же постановка отличалась целостной режиссерской «начинкой».

В. Власов пошел по пути сознательного обострения социального начала. Углубленное раскрытие собственных идей, основ жизни обличение буржуазной морали заслонило даже другие, главные пьесы. Не имея возможности более полно охарактеризовать эти и другие постановки в границах данного обзора, подчеркнем лишь, что постановки пьес Островского всегда становились участниками общественно-культурной жизни Узбекистана.

Работа над произведением Островского активно и реалистически утверждала в сценическом искусстве, полагала преодоление натуралистических тенденций, пошлости, поверхностности, неестественности. Соприкосновение с образами Островского с еще большей силой учило актеров углубленному социально-психологическому и всестороннему раскрытию на сцене «жизни человеческого духа».

Следует также специально отметить, что отдельные пьесы и отрывки из пьес Островского стали учебным материалом национальных актерских студий и прежде всего узбекских и русских курсов Ташкентского театрально-художественного института, носящего имя А. Н. Островского.

Многие пьесы Островского являют пример того, как драматург, отражая свое время, ставит громадные общечеловеческие проблемы, облачает свое видение жизни в высокохудожественную форму. Эти уроки содействовали поднятию идейно-художественного уровня и литературного мастерства узбекских драматургов.

Отмечая сегодня День национального расцвета и «космической» терминологии, Островский и советский театр выдерживают и такие масштабы. В настоящее время имеется основание выделить выше критерии: не доброту «галантики» Островского на отдельные «планеты» — планету добра и планеты зла, планету сатеры и планеты романтики, планету быта и планеты поэзии, а показывать цельный художественный мир, имя которому «Островский».

Я. ФЕЛЬДМАН.
Театральный обозреватель «Правды Востока».ДРАМАТУРГИЯ
ГУМАНИЗМА

М ОЯ задача — служить русскому драматическому театру, — писал о себе великий русский драматург Александр Николаевич Островский. И этому служению была отдана вся жизнь писателя, его большая талант. На искусство, на литературу смотрел он как на очень важную воспитательную силу, способную воздействовать на общество, на народ, театр же, с точки зрения Островского, занимал особое место по его доступности широкому массам. И эта близость к народу, писал он, не только не унижает драматическую поэзию, а, напротив, удваивает ее силы.

Островскому принадлежит величайшая заслуга создания самобытного театрального репертуара, он перенес на сцену, в драматургические остроты и животрепещущие вопросы современной жизни, которые ставили передовые русские писатели в других жанрах литературы. Он, по словам Гончарова, достроил «задание, в основание которого положили красота, талант, Фоминизм, Грибоедов, Гоголь. Но только после Островского мы можем с гордостью сказать: у нас есть свой русский национальный театр».

Со многими героями своих будущих творений Островский знакомился с детства. Отец писателя был чиновником местного «гражданского суда». Бесспорно он выходил из отставку и становится свидетелем на частном суде, пруссака на этом поприще. Семья Островских жила в замке в деревне, недалеко от Москвы, где жились большие воеводы патриархальные кучи и разбавленные мещанскими и были основными клиентами Николая Федоровича Островского. Это был особый мир, как вспоминал впоследствии писатель, замкнутый и неведомый, где в домах, окруженных забором, жили люди, которые не знали, что такое государство, что такое общество и даже не знали, что такое мир.

Впечатления детства значительно повлияли, когда 20-летним юношей, оставив юридический факультет университета, начал службу в советском и коммерческом судах, сталкиваясь с теми же проблемами, с которыми сталкивались в то время и коммерческие судьи. В судебных делах того времени можно найти множество конфликтов, послуживших материалом для пьес Островского. И герои — это не вымышленные персонажи, а реальные люди, которые жили в то время. Это страстный мир, который вскоре называет Добролюбов «темным царством», толкнул этот термин расширительно, распространив его на всю крепостническую Русь.

Появившись в 1847 году «Записки замосковского жителя» и одноактная «Семейная картина» привлекли к себе внимание читателей, но по-настоящему заявил о себе драматург первой большой комедией «Свои лю

ди — соотечественники», завершена в 1850 году.

В Островском сразу увидели драматурга-новатора, выступившего со своей особой темой и драматургическими приемами. «Самодурство», как явление типическое, бытующее не только в купеческой среде, но и в других сферах русской жизни, было, разумеется, известно и до Островского, но именно он впервые в русской литературе вывел это явление из социальной основы самодурства. Денежный мешок — вот та сила, которая позволяет самодурам «куражиться» над зависимыми от них людьми. Комедия «Свои люди — сочтемся» с огромным воодушевлением была принята передовыми читателями. Одобрил ее и Гоголь, что особенно вдохновило автора. Ее постановка должна была стать праздником русского театра. Однако праздник не состоялся. Московское купечество увидело здесь оскорбление, нанесенное всему сословию, и подлинные комитет пришел к выводу, что «эффект ее при представлении был бы еще разительнее». Сам Николай I жаловался, что «Свои люди — сочтемся» увидела сцену, да и то в искаженном по требованию цензуры виде.

Это стало обычной участью произведений Островского. «Бесприданница» была запрещена и постановка из-за «издевательства и насмешки над дворянством». «Гроза» не получила в самый день спектакля, так как здесь в «предсудебном» виде рассматривалось русское чиновничество, и в итоге комедия Островского в этот вечер на сцене шел похлещий переводной водевиль. Делалось все, чтобы ослабить влияние «Бесприданницы» на общественное сознание, и в итоге комедия была запрещена. После комедии «Свои люди — сочтемся» попадает под цензуру и пьеса «Бесприданница», за нее учреждаются нагласный полицейский надзор. Пришлось пойти на компромисс: отставка, уйдя с государственной службы. Отныне театр, лирический, должен был быть главным, но и единственным делом Островского.

С самого начала творческой деятельности Островского всеми отмечалось его сходство с Гоголем, связь его комедий с традицией «Ревизора» и «Шеняги». Постепенно становилось все отчетливее и различие в самом манере обличения между двумя великими писателями. Силой гоголевского смеха пошлость, ничтожество, бездуховность его героев как бы взрываются изнутри, поддается высмеиванию, противоречит тому, что есть, требованиям разума и добра. Внимание Островского привлекают и страдания жертв этого страшного мира, ужасы самодурства чаще всего соотносятся

с судьбой людей чистых чувств и светлых желаний, задирающих, губящих в мире лжи и чистоты. Правда, и эта линия берет начало в гоголевской «Шеняге», но у Островского она обретает иную глубину и силу. В дальнейшем его творчество столкновение людей «горячего сердца» с миром пошлости, корысти и обмана стало основой драматического конфликта большинства его пьес, и прежде всего — «Грозы».

Мифический, приволжский город Калинов. Мимо него протекает река Волга, символ красоты и мощи призрачной Руси. Неподалеку от Калинова раздался еще страшнее дикость и убожество. Калиновский суд, суд Дикого, полагает всех. Но в воздухе уже ощущается приближение грозы. Проникнет ли внутри самого темного царства, у наиболее задаланных и закрытых его обитателей, основные драмы — конфликт Катерины с окружающим ее средой.

«Лучом света в темном царстве» назвал Добролюбов героиню Островского, увидев нечто отрадное в самой ее гибели. Несомненно, идя в своих выводах дальше драматурга, Добролюбов в похвалу гибнущей Катерины нашел признаки народного протеста против несправедливости и несправедливости. И образ воспринимался именно так.

Комедия «Горячее сердце» была написана через 10 лет после «Грозы», в 1869 году. Повесть была отмена крепостного права, произошла сдвиги в жизни России.

Действие происходит в том же Калинове. Нет уже Дикого и Кабановых — фигур, монументальных в своем местном самодурстве. Павел Павлович Курдюков, допавший до того, что над ним «накренилось» личное, почти парализован. Зато власть и силу обрел новый герой времени — купец Хлынов. И по-прежнему вступает в конфликт с окружающим миром, надеясь на честность, доброту. В омуте купеческого мира Параша имеет верную возлюбленную — вдову, которую полюбил асо пустого и бездельного — Васю Шустерова, а не восторженного, как Вася, любящего, отдала тоскующее сердце заботливому, малому Гаю. Параша дождавшись «красных дней» с припадком, она вышла замуж за Курдюкова. Глаголющих и Хлыновых. Не худший ли это омут, чем гоним Катерины?

В русской жизни пореформенной поры, где на смену патриархальным Большим и Диким приходят дельные и умные — Прибытковы и Беркутовы (у Островского характерно звучание имен), по-прежнему видят писатель жертв мира чистоты, и тема денег обретает еще большую остроту.

В конце 70-х годов появляется драма «Бесприданница». Кит Китычей, с их прямолинейным самодурством, сменили европеизированные дельцы Кнуров, Вожеватов, Паратов. Но и это — темное царство, оно гонит еще более изощренными способами. В центре драмы — конфликт между запросами чистой поэтической природы и миром, рушащим все порою души, миром, где царит сила «миллиона». Паратову нужна «известная сумма», и Лариса отправляется в страшный мир, где вместо честности — «купеческое сердце», где ее, Ларису, разыгрывают в орлянку, как вещь.

Постепенно проясняется и положительный идеал писателя. Рядом с понятием «белые дела» есть понятие «честное слово», вместо любви — торговля женским сердцем, где ее, Ларису, разыгрывают в орлянку, как вещь.

Благородный трагик Несчастливцев, Нарокон, Мелузов — все это истинно положительные образы у Островского. Мелузов («Таланты и поклонники») — честный труженик, имеющий твердые нравственные принципы, неустанно проповедующий идеалы истины и добра в мире, где пока царят Дубовы и Великатовы, настоящий герой, живущий по ния доброго. В этом положительном идеале сказалась глубокий демократизм писателя.

А. Н. Островский не только создавал реалистический репертуар для русской сцены. Благодаря его творчеству получила возможность окрепнуть и развиваться русская школа актеров.

Незадолго до смерти Островского Л. Н. Толстой писал, что он должен стать «общепонятным в самом широком смысле слова». Именно таким и стал Островский в наши дни. Его пьесы известны во всем мире, они не уходят из репертуара отечественных и зарубежных театров, переводятся на языки народов на Грании и Карелии, Латвии и Абхазии, Армении и Литве. Немало пьес Островского переведено и на узбекский язык. С большим успехом шла в нашей стране «Гроза», «Бесприданница» и другие пьесы. Широко известны драматург и за пределами родной страны. Некогда он писал: «Только те произведения переживут народными и ценными для других народов, а наконец, и для всего света». Островский сам предсказал судьбу своих творений.

М. САКСОНОВА.
Кандидат филологических наук.

ЗДЕСЬ ОН ЖИЛ

Народный комиссар просвещения, заслуженный деятель культуры, член Президиума Верховного Совета СССР, академик Национального комитета писателей, а в дальнейшем передавший усадьбу Московскому театру. Передача состоялась в 1928 году. В комнатах, где жил Островский, в 1946 году в Челябинске был открыт мемориальный музей-усадьба. Многочисленные фотографии, письма, воспоминания, отрывки из исследований, картины, манускрипты воссоздают сценическую историю драматурга Островского. Александр Николаевич был общительным человеком. Кроме артистов, писателей, музыкантов, его друзьями по рыбой ловле, охоте были крестьяне. На охоту с писателем крестьяне

Иван Соболев брал сына. Маленького Ванюшу Александр Николаевич любил больше, чем сына. После революции Иван Иванович Соболев стал учителем местной школы, активно участвовал в создании драматургического кружка в деревне. Экспозиция музея рассказывает о том, что Александр Николаевич был открыт парализованным шенским узлом больницы. В Челябинске летом на время спектакли в Челябинске устроили бесплатные спектакли для крестьян. Роль исполняли приезжавшие к драматургу знаменитые артисты.

Музей в Челябинске создавался в стране. Есть здесь и материалы, полученные из Узбекистана. Театр имени Хамзы, ташкентский театр имени М. Горького писали макеты спектаклей по пьесам великого драматурга. В библиотеке музея хранятся материалы из Узбекистана. Узбекской ССР, Ташкентского театрально-художественного института, носящего имя Островского.

Народная артистка СССР Сара Ишантурева в роли Катерины («Гроза»)

Народный артист СССР А. Ходжаев в роли Паратова («Бесприданница»)

МУЗЫКА
СЛОВА

МНЕ пришлось сравнивать мало известное Островского. Первый мой спектакль еще в студенческий период — это «Болоты и овраги» — в этой же выросшей студии был поставлен «Бесприданница». И каждый раз меня поразила удивительная музыкальность, стройность произведений, музыкальный расцвет Островского, его чувство соотношения частей «в их отношении к целому». Я уже не верю о музыкальности «мещанской речи» его персонажей, что, конечно, неослабая, обманная тема: язык в пьесах Островского. Это ведь не просто «наша музыка», а музыка, которая, по словам Хлынова, «всплывает в эту музыку сегодня».

Сейчас, во время работы над «Последней жертвой», меня снова поражает эта истинная музыкальность Островского. Конечно же, Островский — это мощный художник, великолепно чувствующий природу человеческого чувства. Он не скановый предсудебный человек, он человек волеи, силой, естественностью своих инстинктов, и поступков, он драматург и Катерины дозволенностью счастья и радости. Я ощущаю силу героя с могучей русской природой. В нем реальны наружу непокорности и дерзости, неодолимые силы сопротивления, которые зрели в народе. Я стремился, чтобы по отдельным штрихам сценического рисунка — не принужденной манере ходить, озорно — зритель, рассматривая воздух, близкий пруту — артисты могли бы доискаться образ человека, который не только не устроился бы в мире с Диким, но отдаленно напоминал бы тех волжских, которые издревле не покорялись своим хозяевам.

Так уже в первой встрече А. Н. Островский поразила меня своим мастерством — небольшая роль дала возможность создать емкий характер и заключила в себе важный источник для развития действия всей пьесы.

Вторая моя встреча с А. Н. Островским — роль Незнамова в «Без вины виноватых». По мере работы над ролью, по ходу репетиций спектакля режиссер А. Гинзбург все более сблизил нас всех с принципами системы Станиславского, заставляя все глубже и глубже проникать в тайны психологического театра, в непереставая восходить к мастерству драматурга, черпающего свои искусства драматургические, «ходы из глубокого знания человеческой психологии. Он недаром соединил родство двух художников — Кручинину и Незнамова. Из духовной близости их рождалась и росли предчувствия, исполненные тончайших эмоциональных оттенков. Это и позволяло актеру сыграть сцену их встреч на предельной внутренней экспрессии, обнаженности современных чувствований».

Когда мой Незнамов в страхе отступал от Кручинной, по-матерински его половецкая, я старался соединить контрастные со

ПРИКОСНОВЕНИЕ
К ТАЛАНТУ
ШКОЛА ИСКУССТВАС. ИШАНТУРАЕВА,
народная артистка СССР:

— О БРАЗЫ Катерины в «Грозы» и Ларисы в «Бесприданнице» — мои самые любимые. Особенно близка мне Катерина.

Ее я играла вскоре после того, как подготвила роль Джамилы в «Бае и батраке» Хамзы. Пьеса Хамзы близка «Грозы» — в обеих показано «темное царство». И Джамилы, же батрака, как и Катерины, не смогла прижиться к пьесе. Смерть и той и другой звучит протестом против насилия.

Не создавая образ, нарисовать характер Джамилы мне было, конечно, не столь сложно, как воплотиться в Катерину, жившую много лет назад в далеком волжском городе. И главным моим помощником и наставником стал сам Островский — глубокой реалистичностью своей драматургии, общечеловеческой значимостью идей и проблем своих произведений.

Работать пришлось много. Ведь творчество Островского было тогда для нас, словно неизведанная страна. Мы слушали лекции, перечитывали пьесы Островского, специальную литературу, воспоминания о драматурге, о том, как его произведения ставились в Малом и Александринке. Мы жили тогда Островским. Он стал для всего театра нашим Островским. Он стал моим Островским.

Главным, ключевым в раскрытии образа Катерины мне показался монолог «Почему люди не верят?» Я долго думала над этой сценой. Мне казалось, что Катерина — это не стремление к свободе, раскрепощению нравственной и духовной. Именно этот монолог послужил для меня основой образа. И даже основой понимания всего Островского, творчество которого стало школой подлинно реалистического искусства для всех наших актеров, для всего театра. Именно Островский впервые показал, что такое искусство — искусство, не знакомое еще для театра.

Обобщение. Большой драматург, большим талантом не может не оказывать влияния на все творчество актера. Он сыграл большую роль в моей актерской судьбе. Я всегда стремилась к созданию образов, по силе и наполненности близких моей Катерине.

ПОЭЗИЯ ХАРАКТЕРОВ

Ш. БУРХАНОВ,
народный артист СССР:

— МНЕ повезло повстречаться с драматургией А. Н. Островского лишь дважды. Но уроки эти встреч поучительны.

В «Грозы» я играл Курдюша. Мой Курдюш был человеком свободным, но скановым, предсудебным человеком. Он был человеком волеи, силой, естественностью своих инстинктов, и поступков, он драматург и Катерины дозволенностью счастья и радости. Я ощущаю силу героя с могучей русской природой. В нем реальны наружу непокорности и дерзости, неодолимые силы сопротивления, которые зрели в народе. Я стремился, чтобы по отдельным штрихам сценического рисунка — не принужденной манере ходить, озорно — зритель, рассматривая воздух, близкий пруту — артисты могли бы доискаться образ человека, который не только не устроился бы в мире с Диким, но отдаленно напоминал бы тех волжских, которые издревле не покорялись своим хозяевам.

Так уже в первой встрече А. Н. Островский поразила меня своим мастерством — небольшая роль дала возможность создать емкий характер и заключила в себе важный источник для развития действия всей пьесы.

Вторая моя встреча с А. Н. Островским — роль Незнамова в «Без вины виноватых». По мере работы над ролью, по ходу репетиций спектакля режиссер А. Гинзбург все более сблизил нас всех с принципами системы Станиславского, заставляя все глубже и глубже проникать в тайны психологического театра, в непереставая восходить к мастерству драматурга, черпающего свои искусства драматургические, «ходы из глубокого знания человеческой психологии. Он недаром соединил родство двух художников — Кручинину и Незнамова. Из духовной близости их рождалась и росли предчувствия, исполненные тончайших эмоциональных оттенков. Это и позволяло актеру сыграть сцену их встреч на предельной внутренней экспрессии, обнаженности современных чувствований».

Народная артистка СССР Сара Ишантурева в роли Катерины («Гроза»)

Народный артист СССР А. Ходжаев в роли Паратова («Бесприданница»)

МУЗЫКА
СЛОВА

МНЕ пришлось сравнивать мало известное Островского. Первый мой спектакль еще в студенческий период — это «Болоты и овраги» — в этой же выросшей студии был поставлен «Бесприданница». И каждый раз меня поразила удивительная музыкальность, стройность произведений, музыкальный расцвет Островского, его чувство соотношения частей «в их отношении к целому». Я уже не верю о музыкальности «мещанской речи» его персонажей, что, конечно, неослабая, обманная тема: язык в пьесах Островского. Это ведь не просто «наша музыка», а музыка, которая, по словам Хлынова, «всплывает в эту музыку сегодня».

Сейчас, во время работы над «Последней жертвой», меня снова поражает эта истинная музыкальность Островского. Конечно же, Островский — это мощный художник, великолепно чувствующий природу человеческого чувства. Он не скановый предсудебный человек, он человек волеи, силой, естественностью своих инстинктов, и поступков, он драматург и Катерины дозволенностью счастья и радости. Я ощущаю силу героя с могучей русской природой. В нем реальны наружу непокорности и дерзости, неодолимые силы сопротивления, которые зрели в народе. Я стремился, чтобы по отдельным штрихам сценического рисунка — не принужденной манере ходить, озорно — зритель, рассматривая воздух, близкий пруту — артисты могли бы доискаться образ человека, который не только не устроился бы в мире с Диким, но отдаленно напоминал бы тех волжских, которые издревле не покорялись своим хозяевам.

Так уже в первой встрече А. Н. Островский поразила меня своим мастерством — небольшая роль дала возможность создать емкий характер и заключила в себе важный источник для развития действия всей пьесы.

Вторая моя встреча с А. Н. Островским — роль Незнамова в «Без вины виноватых». По мере работы над ролью, по ходу репетиций спектакля режиссер А. Гинзбург все более сблизил нас всех с принципами системы Станиславского, заставляя все глубже и глубже проникать в тайны психологического театра, в непереставая восходить к мастерству драматурга, черпающего свои искусства драматургические, «ходы из глубокого знания человеческой психологии. Он недаром соединил родство двух художников — Кручинину и Незнамова. Из духовной близости их рождалась и росли предчувствия, исполненные тончайших эмоциональных оттенков. Это и позволяло актеру сыграть сцену их встреч на предельной внутренней экспрессии, обнаженности современных чувствований».

Когда мой Незнамов в страхе отступал от Кручинной, по-матерински его половецкая, я старался соединить контрастные со

Народная артистка СССР Сара Ишантурева в роли Катерины («Гроза»)

Народный артист СССР А. Ходжаев в роли Паратова («Бесприданница»)

МУЗЫКА
СЛОВА

МНЕ пришлось сравнивать мало известное Островского. Первый мой спектакль еще в студенческий период — это «Болоты и овраги» — в этой же выросшей студии был поставлен «Бесприданница». И каждый раз меня поразила удивительная музыкальность, стройность произведений, музыкальный расцвет Островского, его чувство соотношения частей «в их отношении к целому». Я уже не верю о музыкальности «мещанской речи» его персонажей, что, конечно, неослабая, обманная тема: язык в пьесах Островского. Это ведь не просто «наша музыка», а музыка, которая, по словам Хлынова, «всплывает в эту музыку сегодня».

Сейчас, во время работы над «Последней жертвой», меня снова поражает эта истинная музыкальность Островского. Конечно же, Островский — это мощный художник, великолепно чувствующий природу человеческого чувства. Он не скановый предсудебный человек, он человек волеи, силой, естественностью своих инстинктов, и поступков, он драматург и Катерины дозволенностью счастья и радости. Я ощущаю силу героя с могучей русской природой. В нем реальны наружу непокорности и дерзости, неодолимые силы сопротивления, которые зрели в народе. Я стремился, чтобы по отдельным штрихам сценического рисунка — не принужденной манере ходить, озорно — зритель, рассматривая воздух, близкий пруту — артисты могли бы доискаться образ человека, который не только не устроился бы в мире с Диким, но отдаленно напоминал бы тех волжских, которые издревле не покорялись своим хозяевам.

Так уже в первой встрече А. Н. Островский поразила меня своим мастерством — небольшая роль дала возможность создать емкий характер и заключила в себе важный источник для развития действия всей пьесы.

Вторая моя встреча с А. Н. Островским — роль Незнамова в «Без вины виноватых». По мере работы над ролью, по ходу репетиций спектакля режиссер А. Гинзбург все более сблизил нас всех с принципами системы Станиславского, заставляя все глубже и глубже проникать в тайны психологического театра, в непереставая восходить к мастерству драматурга, черпающего свои искусства драматургические, «ходы из глубокого знания человеческой психологии. Он недаром соединил родство двух художников — Кручинину и Незнамова. Из духовной близости их рождалась и росли предчувствия, исполненные тончайших эмоциональных оттенков. Это и позволяло актеру сыграть сцену их встреч на предельной внутренней экспрессии, обнаженности современных чувствований».

Когда мой Незнамов в страхе отступал от Кручинной, по-матерински его половецкая, я старался соединить контрастные со

ПРАВДА ВОСТОКА